

Следователь услышал, что сказал судья префектуры Ван, и быстро вмешался: «Господин, мы не можем ждать. Мертвый человек не похож на живого. Если мы своевременно не выясним причину смерти, внутренние органы станут разлагаться или изменятся через три-пять дней. В то время, даже если вы захотите провести расследование, это будет очень сложно».

Судья префектуры Ван оказался в затруднительном положении. Он хотел как можно скорее раскрыть это дело и дать Дань Лаое объяснение. Но он также не хотел портить из-за этого отношения с господином Данем.

Дань Лаое был мужчиной, в конце концов. Ему, в отличие от женщины, присуще было думать и об отдаленной перспективе. Трагическая смерть его дочери была свершившимся фактом. Теперь им следовало как можно скорее поймать преступника, чтобы его дочь могла упокоиться с миром.

- Если я позволю вам провести вскрытие, вы уверены, что сможете поймать преступника?

Судья префектуры Ван замер и быстро взглянул на Чжэн Чжунвэня. Всю эту кашу заварил Чжэн Чжунвэнь, поэтому он должен был направить на него копье и не позволить обвинить себя.

Чжэн Чжунвэнь сказал: «Если мы не проведем вскрытие, у нас не будет никаких улик. А если проведем, мы сможем что-то обнаружить. Мы не знаем, сможем ли поймать преступника, но сделаем все, что в наших силах».

Как только госпожа Дань услышала это, она сразу же перестала плакать и сердито сказала: «Судя по тому, что вы сказали, даже если вы погубите тело моей дочери, вы не сможешь поймать преступника? Тогда какой смысл делать что-то подобное? Я не согласна. Я не соглашусь, хоть убейте».

Дань Лаое увидел, что его жена теряет контроль над собой, и быстро приказал кому-то увести ее. Он сказал: «Господин Ван, мне все равно, какие методы вы используете. Даю вам семь дней. Вы должны раскрыть дело и поймать преступника в течение семи дней. В противном случае, не вините меня за неучтивость!»

Лицо судьи префектуры Вана позеленело. Он было открыл рот, но тут же закрыл, не зная, что сказать. Мысленно он клял Чжэн Чжунвэня на чем свет стоит. Почему он вмешался? Теперь судья префектуры Ван не знал, как выйти из этой ситуации.

Чжэн Чжунвэнь был не из тех, кто промолчит после такого заявления: «Дань Лаое, естественно, ямэнь расследует дело, следуя букве закона. Эти правила придуманы не вами. Мне все равно, какой властью вы обладаете в городе Цзинь или даже в Цзинду. Прошу вас сотрудничать с нашим ямэнем в расследовании этого дела, а не оказывать на нас необоснованное давление».

Лицо господина Даня мгновенно потемнело. Он свирепо посмотрел на Чжэн Чжунвэня и сердито спросил: «Почему вы постоянно перебиваете меня и господина Вана? Я разговариваю с господином Ваном. Какую должность, интересно, вы занимаете, что дает вам право прерывать нас?»

Судья префектуры Ван подумал, что они вот-вот начнут драться. Он быстро улыбнулся и сказал Дань Лаое: «Не сердитесь, Дань Лаое. Это недавно назначенный в ямэнь магистрат Синьяна, господин Чжэн. Я приказал ему заняться этим делом».

Он наклонился и намеренно понизил голос. «Это шицзы хоу Юнпина, Чжэн Чжунвэнь!»

Выражение лица Дань Лаое изменилось. Неудивительно, что он осмелился быть таким самонадеянным перед ним. Значит, он был человеком со статусом.

Выражение лица Дань Лаое немного смягчилось. Поместье хоу Юнпина было известно в Цзинду и даже во всей Великой Чу. Поскольку должность синьянского магистрата мог занять такой молодой человек, это уже наглядно демонстрировало положение поместья хоу Юнпина во всей стране.

Хотя их семья Дань была известной семьей в Цзинду, они все еще были очень далеки от поместья хоу Юнпина.

«Дань Лаое, мы можем забрать тела вашей дочери и ее служанки прямо сейчас?» - спросил Чжэн Чжунвэнь.

Хотя Дань Лаое не желал соглашаться на вскрытие, он мог только кивнуть и позволить им раскрыть дело и поймать преступника как можно скорее.

Он махнул рукой и отвернулся, больше не в силах смотреть на истерзанное тело дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1230435>